

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2025.1.2>UDC 327.82(57)+910.4(574)+94(574)1694/1696
LBC 63.3(2)46:66.4:26.89(5Каз)Submitted: 22.02.2023
Accepted: 14.06.2023

AMBASSADOR'S MISSION OF THE SIBERIAN COSSACK FYODOR SKIBIN TO THE KAZAKH HORDE IN 1694–1696

Ivan P. Kameneckii

Institute of History of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* The article provides a survey of the Tobolsk Cossack Fyodor Skibin's ambassadorial activity to the Kazakh Horde (Kazakh Khanate) in 1694–1696. *Methods and materials.* The basis of the study is published materials on the history of Russian-Kazakh relations in the 17th century and archival sources from the fund of the Siberian Prikaz of the Russian State Archive of Ancient Acts. *Analysis.* It is shown that the founder of the large Siberian Skibin dynasty was the ataman of the Zaporozhye Cossacks, Mikhail Skiba (Skibin), exiled to Siberia. The participation of his descendants in ambassadorial missions to the rulers of the eastern states bordering Siberia is considered. The focus is on the motives, circumstances, and results of F. Skibin's embassy to the Kazakh ruler Tauke-Khan and the forced journey of the Russian ambassadors to Bukhara and Khiva. Previous researchers V.Y. Basin and E.A. Knyazhetskaya have not considered these issues in detail. It was found out that prior to travelling to the Cossack Horde; Skibin had participated in military expeditions to the Kirghiz land and Eastern Transbaikalia (Dauria), where he gained the necessary experience of dealing with Eastern peoples. His journey to and from the ruler of the Kazakhs, Tauke, was fraught with many difficulties and trials. When meeting with Tauke, Skibin defended the interests of the Russian side, seeking the release of detained ambassadors in Turkestan and the liberation of Russian prisoners from bondage. Having overcome various obstacles, Skibin and his companions managed to return to Tobolsk by a roundabout route through Bukhara, Khiva, and Kalmyk possessions. *Results.* It is established that thanks to their journey, valuable information was obtained about the nature of the Kazakh steppe, the system of government, economic life, and social structure of Kazakhs and residents of Central Asian cities. Skibin's mission to the Kazakh Khanate, despite failing to achieve its goals, is seen as another step by the Russian government towards establishing permanent ambassadorial ties and peaceful, mutually beneficial relations with the rulers of the eastern states.

Key words: Siberia, Mikhail Skiba, Fyodor Skibin, Kazakh Horde, Tauke Khan, Bukhara, Khiva.

Citation. Kameneckii I.P. Ambassador's Mission of the Siberian Cossack Fyodor Skibin to the Kazakh Horde in 1694–1696. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2025, vol. 30, no. 1, pp. 18–29. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2025.1.2>

УДК 327.82(57)+910.4(574)+94(574)1694/1696
ББК 63.3(2)46:66.4:26.89(5Каз)Дата поступления статьи: 22.02.2023
Дата принятия статьи: 14.06.2023

ПОСОЛЬСКАЯ МИССИЯ СИБИРСКОГО КАЗАКА ФЕДОРА СКИБИНА В КАЗАХСКУЮ ОРДУ В 1694–1696 ГОДАХ

Иван Павлович Каменецкий

Институт истории СО РАН, г. Новосибирск, Российская Федерация

Аннотация. *Введение.* В статье дан обзор посольской деятельности тобольского казака Федора Скибина в Казахское ханство в 1694–1696 годах. *Методы и материалы.* Основой исследования являются опубликованные материалы по истории русско-казахских отношений XVII в. и архивные источники, извлеченные из фонда Сибирского приказа Российского государственного архива древних актов. *Анализ.* Показано, что основателем большой сибирской династии Скибиных был сосланный в Сибирь атаман запорожских казаков Ми-

хаил Скиба. Рассмотрено участие его потомков в посольских миссиях к правителям сопредельных с Сибирью восточных государств. Основное внимание уделено выяснению мотивов, обстоятельств и результатов посольства Ф. Скибина к казахскому правителю Тауке-хану и вынужденной поездке русских послов в Бухару и Хиву. В работах предшествующих исследователей В.Я. Басина и Е.А. Княжецкой эти вопросы детально не рассматривались. Установлено, что до поездки в Казахскую Орду Ф. Скибин участвовал в военных экспедициях в Киргизскую землю и Восточное Забайкалье (Даурию), где приобрел необходимый опыт общения с восточными народами. Его следование с посольством к правителю казахов Тауке-хану и обратно сопровождалось большими трудностями и испытаниями. При встречах с Тауке Ф. Скибин отстаивал интересы русской стороны: добивался отпуска задержанных в Туркестане тобольских послов и освобождения из рабства русских пленных. Преодолев различные препятствия, Скибин со спутниками сумел окружным путем через Бухару, Хиву и калмыцкие владения вернуться в Тобольск. *Результаты.* Установлено, что благодаря их путешествию были получены ценные сведения о природе Казахской степи, управлении, хозяйственной жизни и социальном строе казахов и жителей городов Средней Азии. Посольство Скибина в Казахскую Орду, несмотря на недостижение своих целей, оценивается как очередной шаг правительства России к установлению постоянных посольских связей и мирных взаимовыгодных отношений с правителями восточных государств.

Ключевые слова: Сибирь, Михаил Скибин, Федор Скибин, Казахская Орда, Тевке-хан, Бухара, Хива.

Цитирование. Каменецкий И. П. Посольская миссия сибирского казака Федора Скибина в Казахскую Орду в 1694–1696 годах // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2025. – Т. 30, № 1. – С. 18–29. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2025.1.2>

Введение. В истории начального освоения Сибири большое значение имели посольские связи России с сопредельными государствами. Поездки русских посланников в восточные страны, как уже отмечали исследователи, во многом способствовали накоплению знаний об их природе и географии, правителях и народах, установлению с ними постоянных посольских и торговых связей. При этом, уделяя большое внимание изучению маршрута следования посольских миссий, хода переговоров и их результатам, историки реже обращались к выяснению личности русских дипломатов, их предшествующей посольской службе, поведению в возникавших сложных конфликтных и чрезвычайных ситуациях при выполнении своей миссии. Подобное упущение объясняется ограниченностью материала используемых источников, отсутствием в них сведений личностного (биографического) характера о русских посланниках. Дошедшие до наших дней посольские «статейные списки» и «расспросные речи», как правило, не содержат сведений о жизни и прежних заслугах руководителей посольств, не отражают всех трудностей и возникавших коллизий, с которыми им приходилось сталкиваться в других государствах и землях при выполнении возложенных на них сложных и ответственных заданий.

Методы и материалы. Введение новых архивных данных, анализ опубликованных источников с использованием системного, сравнительного, историко-биографического методов позволяют получить более полное представление о личности и посольстве малоизвестного тобольского казака Федора Скибина в Казахской Орде и пребывании его участников в городах Центральной Азии и Калмыцком ханстве.

Основой исследования являются опубликованные актовые материалы по истории русско-казахских отношений XVII в.: «Статейный список пребывания в Туркестане, в Хиве и в Бухаре казаков Федора Скибина и Матвея Трошина, посланных из Тобольска для переговоров с Тевкиханом, вследствие неприязненных действий подвластной ему Казачьей Орды» и «Распросные речи в Сибирский Приказ казака Василия Кобякова о пребывании его в Туркестане» в 1694–1696 гг., содержащие письменные отчеты о выполнении русских послов своих поручений за границей. Сведения биографического и служебного характера содержат архивные делопроизводственные документы массового учета: окладные книги жалования тобольских служилых людей 1649/50, 1651/52, 1652/53 гг., роспись ссыльных людей «литовского списка» 1624/25 г., таможенная книга Верхотурья 1673/74 г., извле-

ченные нами из фонда Сибирского приказа Российского государственного архива древних актов (далее – РГАДА).

Обсуждение. Поездка тобольского казака Федора Скибина и его спутников с посольством во владения Казахской Орды (Казахьей Орды) и Центральную Азию в 1694 г. уже получила частичное освещение в опубликованных источниках и историко-географической литературе [2; 11, с. 66–73]. Посольство Ф. Скибина кратко рассмотрено историком В.Я. Басиным в контексте русско-казахских отношений в широких хронологических рамках XVI – первой половины XIX века. Это обстоятельство не позволило ему достаточно полно раскрыть причины следования русских послов из Тобольска в далекий Тургустан, ход переговоров с казахским правителем Тауке-ханом (Тевке-ханом) и учесть другие факты и важные детали, характеризующие в полной мере результаты и значение их посольской деятельности, а также показать личностные качества самого казахского хана. Исследовательницу русских географических открытий Е.А. Княжецкую больше всего интересовал маршрут следования Ф. Скибина, описание им природы Казахской степи, хозяйственной жизни и быта населения городов Казахской Орды и Центральной Азии. Вопросы, касающиеся личности самого Федора Скибина: происхождение, родственные связи, служба в Сибири, указанными авторами также не рассматривались. Привлечение новых источников и литературы позволяет восполнить указанные пробелы.

Анализ. Казак, землепроходец и посол Федор Скибин принадлежал к потомственной династии сибирских служилых людей. Его дед Михаил Скиба, бывший атаман вольных запорожских казаков (родом из «черкас»), оказался в Сибири не по своей воле. По данным П.Н. Будицкого, в 1618 г. он был сослан за какую-то провинность в Томский город и определен в конную службу [5, с. 201], но вскоре, по неизвестной причине был переведен в разрядный Тобольск, где упоминается в 1624/25 г. в составе «литовского списка» местного гарнизона с окладом 11 руб. с четью [17, л. 81об.]. Примечательно, что рядом с ним в указанном списке состояли блестяще описанные С.В. Бахрушиным, скандально известные личности в

Сибири – «иноземцы» Павел Хмелевский и Савва Французенин [3, с. 163–174]. Неизвестно, какой воинский чин занимал бывший запорожский атаман в среде служилых людей, но достаточно высокое получаемое жалование позволяет отнести его к начальным людям, имевших пашню. При описании земельных владений Тобольского уезда, предпринятых видным сибирским воеводой-прибыльщиком Ю. Сулешевым, была зафиксирована на р. Кундуске «деревня Скибы» [5, с. 11]. В конце века в ней проживало немало его близких родственников.

Сведений о служебной деятельности М. Скибы в Тобольске не сохранилось. Очевидно, к 1640 г. его уже не было в живых, поскольку его имя исчезает из именных окладных и других книг отчетного характера, но источники сохранили отдельные данные о службе его близких родственников, носивших фамилию Скибины. В 1649 г. в составе «литвы и черкас» Тобольска указан его сын, конный казак Любимко Михайлов Скибин с окладом 7 руб. [18, л. 165]. В этом же году Любим Скибин вместе с конными казаками Михаилом Щукиным и Дружиной Чернцовым были посланы в станицу и годовую службу в недавно отстроенный Атбашский (Вагайский) острог, расположенный в верховьях р. Вагая [18, л. 174]. Известно также, что в 1650 г. со стрелецким сотником Владимиром Клепиковым он был направлен с посольством к правителю «черных калмыков» Кула – тайджи с «выговором» о нападении его сына Секрыла с людьми на Шегарскую волость Томского уезда [15, с. 343].

В именных книгах 1651/52 и 1652/53 гг. Л. Скибин указан среди тобольской «литвы» уже с более высоким окладом – 10 руб. с четью, 7 четей с осьминой ржи, 6 четей овса, 2 пуда соли, что может свидетельствовать о его каких-то достигнутых служебных заслугах [19, л. 192; 20, л. 84; 21, л. 177]. Здесь же, упоминается и его сын – конный казак Олешка Любимков с окладом 7 руб. [19, л. 133].

К династии Скибиных принадлежал конный казак Григорий Скибин. В 1676 г. с тобольским сыном боярским Олфером (Алферием) Сыромятниковым и побывавшим в Китае предприимчивым бухарским купцом Сеиткулом Аблиным, он ходил с посольством к владетелю «черных калмыков» Очур-тайше.

На обратном пути на них напали люди сына монгольского тайджи Мергеня Кегеня-тайши, которые «разбили» русских послов, взяли их в плен, но затем отпустили, и посланники сумели благополучно вернуться домой [6, с. 158].

Г. Скибин неоднократно бывал также в «посылках» в Москве, откуда привозил в Сибирь необходимые товары на значительные суммы. В 1673 г. при возвращении из столицы явил на Верхотурье «русский товар» стоимостью 47 руб. с полтиной [24, с. 91]. В 1690 г. он прибыл в Москву с уже известным к этому времени «чертежником», сыном боярским С.У. Ремезовым с каким-то важным воеводским поручением и получил «за сибирский приезд... два рубля с полтиной соболми» и «четыре аршина сукна шиптугу» [8, с. 34]. В следующем году, 5 мая он также отвозил отписку тобольского воеводы С.И. Салтыкова в Уфу воеводе В.Ф. Стрешневу о враждебных действиях калмыков против башкир, угоне ими большого количества лошадей и убийстве ясачных людей [13, с. 211]. В 1696 г. бывший казак Г. Скибин значился в новом воинском звании – прапорщиком «литовского списка» с окладом 11 руб. [25, с. 48].

Другим представителем династии Скибиных являлся конный казак «литовского списка» Константин Скибин. В 1675 г. он сопровождал самое значительное по своему масштабу и представительству посольство в Китай под руководством видного дипломата, исследователя Н. Спафария [22, с. 465]. Очевидно, в составе посольства К. Скибин играл не последнюю роль, поскольку после возвращения в Тобольск, его оклад был значительно повышен и составил в 1696 г. 12 руб. с четью [25, с. 48].

К клану Скибиных принадлежал также и сын боярский Дмитрий Скибин. В сентябре 1690 г. с отставным атаманом Петром Баландиным он был послан в Сибирский приказ с отпиской воеводы А.П. Головина о прибытии в Тобольск монгольских послов с «листом» от правителя Джунгарии Галдана Бошоктухана [23, с. 227].

Как следует из приведенных выше материалов, представители династии Скибиных, наряду с выполнением обычных служб, принимали участие в важных посольских миссиях, направленных в Джунгарию, Китай и другие

сопредельные территории, для решения вопросов, связанных с установлением мирных и взаимовыгодных отношений России с их правителями. Поэтому выбор казака «литовского списка» Федора Скибина для поездки к влиятельному общеказахскому правителю Тауке-хану был не случаен. Утверждение В.Я. Басина, что отправление с посольством к самому могущественному казахскому хану рядовых казаков, а не начальных лиц – детей боярских или атаманов тобольские наместники, тем самым, не придавали большого значения этой миссии, является ошибочным [2, с. 115–116].

До поездки в Казахскую Орду Ф. Скибин участвовал в военных походах, тяжелых сражениях и владел не только воинскими навыками, но и был знаком с посольским делом, имел опыт общения с разными нерусскими народами. Так, в 1681 г. он был назначен в большую военную экспедицию в «киргизскую землю» для усмирения енисейских киргизов, однако, как и немало других служилых людей, недовольных руководством и военной тактикой ее руководителя, письменного головы И. Суворова, в пути следования «с дороги ис Томска ушел» обратно в Тобольск [10, л. 81].

В 1686 г. Ф. Скибин был послан на службу в «Дауры» в составе набранного в Тобольске большого отряда (1 000 чел.), вошедшего в полк окольничего, чрезвычайного и полномочного посла Ф.А. Головина, посланного из Москвы для защиты русских дальневосточных рубежей. Спустя три года он упоминается как тобольский десятник среди московских стрельцов полка Павла Грабова. В составе этого полка Ф. Скибину довелось участвовать в обороне русских поселений Восточного Забайкалья, отражении нападений монгольских войск под предводительством Очир-Саинхана на Удинский и Селенгинский остроги [1, с. 148, 159–161]. После подписания Нерчинского договора он был определен приставом в отряд стрельцов «провожатых и для обережи» монгольских тайджи, принявших русское подданство, которых сопровождал до Москвы, а затем провожал их обратно [1, с. 171; 23, с. 199, 246]. В 1690 г. по своей челобитной Ф. Скибин был освобожден от даурской службы и отправлен в Тобольск, где продолжил исполнять обычные предписанные ему службы [11, с. 67].

4 апреля 1694 г. указом тобольских воевод Скибин был направлен главой посольства в Казахскую Орду к влиятельному хану Тауке, известному составителю первых казахских законов для переговоров об урегулировании возникших острых конфликтных вопросов. Необходимость этих переговоров в немалой мере была инициирована казахской стороной. В октябре 1693 г. хан Тауке обратился с письмом к Петру I с предложением о готовности поддерживать дружественные отношения с Россией и просьбой об отпуске задержанного у Ямыш-озера знатного казахского мурзы Кильдея, следовавшего, по его словам, с посольством в Тобольск. Выступая в роли поборника добрых отношений между сторонами, Тауке в своем письме, не лишенном литературного стиля, заявлял: «И ведома от Адама по се время такова дела не слыхивали, что за воровских людей держать посланца» [14, с. 219]. Однако, как будет показано далее, Кильдей в составе казахского отряда участвовал в вероломном нападении на русских людей у Ямыш-озера, за что и был пленен.

Идя навстречу его просьбе, правительство предписало тобольским воеводам вернуть мурзу и послать в ханскую ставку опытных послов, которым предстояло решить ряд непростых взаимосвязанных задач: 1) сделать выговор казахскому хану о разбойном нападении его людей на русские поселения (Утяцкую, Камыцкую, Ялуторовскую слободы, Тарханский острог) в 1691 и 1693 гг., и возвращении захваченных в плен их жителей; 2) добиться отпуски русских пленников, оказавшихся в Орде после разгрома казахами русского войска у озера Семискуля, и удержанного казахами тобольского сына боярского Андрея Неприпасова и конного казака Василия Кобякова с товарищами, посланных с посольством к хану Тауке в 1692 г. [7, с. 376; 12, с. 262–263].

В состав посольского отряда Ф. Скибина вошли конный казак Матвей Трошин, толмач Уразайко Чачканов, проводник ясачный татарин Таушко Мергень и два кашевара его соплеменники. С ними также был послан, взятый в плен в 1691 г. у Ямыш-озера мурза Кильдей, последнего предполагалось обменять на А. Неприпасова и его людей [7, с. 375].

Поездка Ф. Скибина и его спутников в Казахскую Орду и вынужденное длительное

нахождение в ней сопровождались большими трудностями и испытаниями, достойными быть сюжетом приключенческой повести.

Преодолев большой тысячеверстный путь от Тобольска до верховий Ишима, 20 мая посланники достигли «дальнего Ишимского брода». Здесь они встретились с конным отрядом «воинских людей», состоявших из казахов и каракалпаков, которые, не вступая с ними в переговоры, сопровождали их четверо суток. 30 мая их встретил другой небольшой отряд вооруженных каракалпаков, с ним группа Скибина также мирно разошлась, но на реке Сара-су у «Атуба камня» она съехалась с уже воинственно настроенными людьми Казахской Орды. Последние, открыв стрельбу из ружей и луков, убили одного кашевара, другого ранили, захватили имущество послов «без остатку» с их вьючными лошадьми. В свою очередь, защищая свою жизнь, спутники Ф. Скибина, сражаясь с врагами «с половины дня до вечера», убили четырех казахов, других ранили и сумели уйти «отходным боем» до реки, укрывшись там «в крепкое место».

Будучи окруженными со всех сторон и предвидя свое «смертное убивство», тобольские посланники пошли на небольшую спасительную хитрость. Они направили оставшихся снаряженных лошадей в сторону «воинских людей» и те, прельщенные легкой добычей, поскакали за ними. Воспользовавшись этим, осажденные путники сумели бежать из своего ненадежного убежища и укрыться «за Камень» (очевидно, это был один горных хребтов Джунгарского Алатау. – *И. К.*), но и на этом их злоключения не закончились. Утром посланников обнаружили трое «калмыков» (казахов), которые узнав о том, что перед ними пострадавшие русские послы, а Кильдей их «свойственный человек», обещали их отправить к своему хану. Скибин сумел договориться с ними, что за определенную плату – четырех красных лисиц, трех бобров и принесенную по своей вере шерсть, они проведут русских послов безопасной «тайною дорогою» до города Тургустана (Туркестана), где находилась резиденция хана Тауке. Однако на следующий день проводники вместе с мурзой Килдеем, под предлогом поиска «добрых верблюдов», покинули русских людей в степи, где их вскоре настиг большой

отряд вооруженных казахов. Разоружив тобольских посланцев, они также клятвенно обещали сопроводить их к своему верховному правителю [7, с. 377], но, приведя русских в свой улус, казахи, нарушив свои обещания, ограбили путников, бросили их в тюрьму, затем продали Ф. Скибина и М. Трошина за скот «в холопство» своим сородичам, а толмача и кашеваров оставили себе, угрожая при попытке бегства всех убить. От незавидного рабского положения узников спас неожиданно появившийся в улусе мурза Килдей. Он заявил казахам, что с ним хорошо обращались в русском плену, не чинили ему зла и что тобольских послов и их людей следует освободить и отпустить к хану Тауке.

Казахи, по словам Скибина, с трудом вняв уговорам мурзы, нехотя освободили их из тюрьмы и безоружных, на неоседланных конях отправили под конвоем в ставку своего правителя. Испытав в пути немало унижений и оскорблений от сопровождавших их конвоиров, 22 июля 1694 г. посланцы русского царя прибыли в Тургустан [7, с. 378].

Встреча с ханом Казахской Орды также не была дружественной с его стороны. По словам Скибина, правитель казахов выслушал посольский наказ, сидя, не сняв шапку, как это предписывал установленный посольский церемониал и тем самым продемонстрировал свою независимость от русского царя и пренебрежение к его посланникам. Когда Скибин и Трошин указали на то, что «у турецкого салтана и кызылбашского (персидского. – *И. К.*) хана царский наказ слушают без шапок, стоя», последовал ответ, что «Турской де салтан или Кызылбашский шах, чем его Тевкихана выше? Таковы что ж, что и он». На приветственные слова и пожелания здоровья, исходящими к нему от воеводы, стольника А.Ф. Нарышкина хан ответил кратко, что он «здоров в восьмидесяти тысячах» (своего войска. – *И. К.*), показав, таким образом, свое военное превосходство и могущество [7, с. 379]. На «выговор», исходящий от тобольских властей о разбойных нападениях казахов на русские слободы и разгроме русского войска у озера Семискуль, отвечал, что их учинили каракалпаки, которые ему не подвластны, а его людей «там было мало». При этом хан признал, что под русскую Шипицыну слободу ходили его

люди в ответ на якобы незаконное задержание мурзы Килдея и его помощника Сару, которые, по его словам, были «взяты у Ямышозера безвинно: посланы де они были с листом, а не для войны» [7, с. 380], но, как позже показал другой русский посол Василий Кобяков, Килдей и его помощник Сара были захвачены у озера за учиненный ими разбой. По его словам, Кильдей с «воровскими людьми» (150 чел.), прибыв туда под видом торговли, начали «государевых людей бить, и товары их грабить, и из луков стрелять, и копьями колоть» [7, с. 386].

Тауке оставил также без внимания и ответа требование русских властей освободить захваченных в плен слободских поселенцев Тобольского и Тюменского уездов, и удерживаемых им русских послов. По завершению приема по его приказу русским послам была выделена отдельная юрта и назначен скромный «корм» – баран и два пуда пшеницы, и в дальнейшем, в отличие от бухарских и других послов, находившихся в это время в Тургустане, по словам Скибина, им надлежало «корму и чести было» [7, с. 382].

Убедившись в явном нежелании хана выполнять посольские предписания, Скибин и его спутники обратились к нему с просьбой об «отпуске» их в Тобольск, но получили отказ. Правитель казахов заявил, что отпустить их не может, поскольку в степи хозяйничают неподвластные ему кочевые «ертаулы» и проехать им небезопасно, поэтому отпустит их осенью в «Покров день». Он также проигнорировал их просьбу вернуть изъятое у них казахами оружие, лошадей и конское снаряжение.

Принудительное пребывание русских послов в Казахской Орде затянулось на долгие два года. В Тургустане Скибин и его товарищи сумели встретиться и соединиться с прежними послами Андреем Неприпасовым и Василием Кобяковым, удерживаемым уже три года Тауке и получить от них необходимую информацию о положении дел в Казахской Орде.

Участники посольства сами стали свидетелями многих событий, происходящих в Орде, которые Скибин и его товарищи последовательно и подробно изложили по возвращении Тобольск в своих «статейных списках» и «расспросных речах». В своем отчете о работе посольства Скибин, наряду с испытан-

ными послами лишениями и унижениями, немало внимания уделил вопросам, связанным с продажей русских людей в Казахской Орде и городах Средней Азии, политическом положении в Бухаре и Хиве, обстоятельствах и маршруте своего возвращения в Тобольск.

По его свидетельству, 1 сентября 1695 г. в Тургустан были привезены 20 русских «полонеников» мужского и женского пола, которых продавали на местном базаре. По этому поводу Скибин на новом приеме у Тауке напомнил ему о его письме к русскому царю с просьбой освободить мурзу Килдея, а также о своем обещании не нападать впредь на русские слободы и не захватывать людей, которых обращали в рабство и торговали ими на невольничьих рынках Казахской Орды и городах Средней Азии. На его заявление хан ответил, что его люди в это время воевали не с русскими, а с башкирцами, и при возвращении домой в степи заблудились, зашли в русскую Чюмляцкую слободу (на р. Миассе. – *И. К.*), пововав ее «ненарошным делом» [7, с. 380–381]. Когда речь вновь зашла об отпуске послов в Тобольск хан, без указания причин, заявил, что отпустит их «по весне». Сам же он со своим двадцатитысячным войском отправился вскоре воевать «китай копчаков» (кипчаков. – *И. К.*) и вернулся из похода лишь 19 декабря.

Со слов также насильно удерживаемых в Тургустане посланцев хана волжских калмыков Аюки Скибин узнал, что военный поход Тауке увенчался успехом, им было взято два кипчакских города, побито людей «тысячи с три» и захвачено много пленных. Он также получил тревожные сведения от русской полонянки Анки Васильевой, захваченной во время нападения казахов на Шипицыну слободу Тарского уезда. Пленница сообщила ему, что узнала от жен хана о намерении Тауке идти вскоре с большим войском на русские города и слободы и угрозах захвата им пленных, по его словам, «сколько ему понадобится» [7, с. 381].

Зимой 1695 г. посольский отряд Скибина понес немалые потери, 29 января умер от неизвестной болезни толмач Уразайко, а 7 февраля Андрей Неприпасов. В это же время Скибин узнал, что к Тауке-хану прибыл посланец из Бухары за пленными, взятыми казаками у кипчаков, которые, в отличие от русского полна, были все собраны и отданы бухарцам.

30 марта русские послы вновь били челом Тауке об отпуске их до Ямыш-озера, но получили ответ, не гарантирующий им безопасность в пути их следования. Хан заявил послам: «Как де вы хотите, так в Русь и идите» [7, с. 382]. Получая постоянные угрозы со стороны враждебно настроенных казахов из окружения хана, Скибин и его спутники не решились без ярлыков, конвоя и подвод двинуться в обратный путь и вынуждены были остаться в Тургустане на неопределенное время.

Неприятное отношение казахского правителя к русским посланцам, очевидно, в немалой мере объяснялось не только достигнутыми военными успехами хана, но и его личностными качествами. По свидетельству российских востоковедов, Тауке, как и его враг джунгарский хан Цыван Рабдан, обвиняя друг друга в разных неблагоприятных поступках, не отличались при этом своим благородством и бескорыстием. В своем послании китайскому императору Канси в 1698 г. Цыван Рабдан объяснял причины вторжения Джунгарии в Казахскую Орду вероломной политикой Тауке и разбойными нападениями его приближенных на джунгарских подданных. По словам монгольского правителя, когда сын Тауке попал в плен к джунгарам и был отправлен в качестве подарка в Тибет к Далай-ламе, то отец обратился к Цывану с просьбой вернуть ему сына. Взамен обещал быть с ним «в союзе и согласии», но когда Цыван Рабдан, выполняя его просьбу, отправил к нему сына и 500 провожатых воинов, то Тауке проявил неслыханное, даже для своего времени, вероломство. Он приказал убить всех сопровождавших сына джунгар [4, с. 54]. Кроме того, в нарушении принятого обязательства «жить в мире», его люди убили высокопоставленного калмыцкого подданного Урхедея Батур-тайши, а жену с семейством и людей (100 кибиток) увезли с собой. Помимо этого, казахи совершили нападение на следовавший из Калмыкии в Джунгарию свадебный кортеж, в котором ехала к нему его невеста, дочь хана волжских калмыков Седерджаб. Они же, вопреки установленным торговым правилам, постоянно грабили джунгарских и российских купцов [4, с. 54; 9, с. 215; 16, с. 61]. Приведенные выше факты и отношение к русским послам противоречат утверждению В.Я. Басина, что

«хан Тауке... будучи дальновидным политиком и неплохим дипломатом, постоянно стремился к укреплению русско-казахских связей. Это проявилось даже в таком факте, как сравнительно доброжелательное отношение к русским пленным» [2, с. 105].

В июле 1695 г. Тауке вновь ходил с большим отрядом воинов (15 тыс.) в поход, на этот раз на Ташкент, однако, простояв под городом три месяца, не сумел его взять и вернулся как прежде без богатой военной добычи. В походе участвовали члены русского посольства, тобольские татары Таушка Чичканов и Бехметко Танатаров, сообщившие Скибину об этом неблагоприятном для хана исходе [7, с. 382].

Убедившись в нежелании казахского правителя сопроводить их с охраной до российских пределов, послы решились идти самостоятельно из Тургустана в Бухару. В.Я. Басин безосновательно считает, что Тауке тайно от своих политических противников обеспечил членов посольства ярлыками на право свободного и безопасного проезда в Бухару. Однако используемый им источник и последующие события не подтверждают этого [2, с. 114]. В пути следования русских посланцев вновь постигла неудача, у р. Сыр-Дарьи их настигли «воровские люди» каракалпаки, которые ограбили послов «без остатку». После этого происшествия, мнения пострадавших очередной раз русских посланников, о дальнейшем маршруте движения разделились. Скибин с проводником Таушко решили вернуться в Тургустан, чтобы оттуда идти «прямым ходом», то есть прежним путем, на русские сибирские слободы. М. Трошин и В. Кобяков решили продолжить путь в Бухару с тем, чтобы окружным, более длинным, но менее опасным путем вернуться домой.

При возвращении в Тургустан Скибин стал свидетелем продажи новой партии русских невольников на рынках ставки хан Тауке. В своем статейном списке он указал, что 8 октября 1696 г. в город привезли 60 русских людей с тобольским сыном боярским Дмитрием Суздайцовым, захваченных на соляном промысле у Ямыш-озера при погрузке соли на дощаники. Суздайцов сообщил Скибину, что они прибыли за солью «своей волей», без оружия и вооруженного конвоя, который с опозданием следовал за ними, и поэтому стали

легкой добычей кочевых казахов. В связи с этим событием, Скибин вновь обратился к Тауке и выразил ему свой протест, на что правитель, по его словам, заявил, что пленившие русских «воровские люди» живут далеко «за Камнем» на р. Ташлан и «управы на них нет» [7, с. 383]. При этом он заметил, что в Бухаре имеется также немало русских «полоняников», которых продают на невольничьих рынках.

Убедившись в безуспешности повлиять на казахского хана и вернуться на родину прежним путем, Скибин вновь выбрал маршрутом города Средней Азии. В октябре 1696 г. он снова отправился в Бухару. Чтобы избежать нового ограбления, Скибин с проводником Таушко по договоренности с бухарским надсмотрщиком Салтанбаевым примкнули к отряду русских пленников, посланных в Бухару для их продажи. Преодолев вместе с невольниками нелегкий путь, 5 ноября посланцы сумели благополучно прибыть в город. Здесь они встретились и воссоединились с товарищами по несчастью М. Трошиным и В. Кобяковым. Последние жили с торговцами ногайцами на одном дворе и в целях конспирации выдавали себя за их соплеменников.

В Бухаре Скибин увидел большую партию русских полоняников: «донских, яицких и сибирских», которая, по его словам, составляла «тысячу и больше» человек «мужеска полу и женска». Среди них были также люди, захваченные казахами у озера Семикуль, десять из них были повешены для устрашения, «на показ» другим пленным на главной площади города.

Не задерживаясь долго в Бухаре, 24 ноября трое русских послов продолжили свой путь в Хиву. В этом им немало способствовали торговавшие в Бухаре жители Астрахани грек Никулай Иванов и армянин Сайвас Иванистов. Проникшись доверием к своим соотечественникам и единоверцам, тобольские посланцы сообщили «подлинно» о том, кто они есть на самом деле, и поведали о своих тайных помыслах. Стговорившись с ними, под видом торговцев они отправились в Хиву и после двухнедельного странствия, 10 декабря благополучно прибыли в город. Здесь послы также увидели много русских полоняников «тысячи с две и болши», захваченных из «украинных городов и сибирцов» [7, с. 383].

В Хиве Скибин сумел познакомиться с двумя русскими невольниками: беломестным казаком из Суерской слободы Елеской Осиповым, взятым на бою каракалпаками, и донским казаком Иваном Яковлевым по прозвищу Усок. Последний находился в плену в Хиве уже более четырех лет, благодаря чему был хорошо осведомлен о сложной политической обстановке, характеризующейся крайней нестабильностью, вызванной слабостью верховной власти и острой борьбой за ханский престол.

При встрече со Скибиным И. Яковлев подарил ему поврежденный «штилистный» образ Святого Николая Чудотворца, доставшийся ему от торгового приказчика Григория Зиновьева. Последнего, по словам Яковлева, хивинский хан Арал с его товарищами ограбил, продал в «иные орды», а над образом надругался, топтал его ногами, от чего тот получил значительные повреждения. По мнению Яковлева, из-за этого глумления над русской православной святыней в Хиве учинились многие мятежи. По его словам, неугодный владелец Арал был отравлен своими соратниками, вместо него был посажен его сын, который также был вскоре умерщвлен прибывшими в Хиву «гурленцами и аральцами» со своим ставленником Кабыклы-ханом, но и тот вскоре был убит восставшими хивинцами. В октябре 1696 г. был учинен новым правителем Калмамет-хан, признавший вскоре зависимость и власть Хивы от более сильных бухарских правителей [7, с. 384].

В Хиве русские послы с помогавшими им единоверцами Н. Ивановым и С. Иванистовым жили три месяца «втаех», выдавая себя, как и прежде, за проезжих ногайцев. На четвертой неделе великого поста (в конце марта 1696 года. – *И. К.*) они вместе со своими покровителями под видом торговцев покинули Хиву. В пути следования на родину, на Яицком перевозе в урочище Сарайчик отряд русских путников разделился. Скибин с Трошиным, проводником Таушко и встретившимися им по дороге с бухарскими купцами отправились «в торгоуты» к лояльному русским властям калмыцкому тайше Аюке, а их спутник В. Кобяков с греком Н. Ивановым и армянином С. Иванистовым, не дойдя за день до урочища и Гурьева городка, пошли на Астрахань.

На четвертой пасхальной неделе (в конце мая. – *И. К.*) группа Скибина благополучно достигла ставки Аюки-хана, стоявшей на р. Доре. По словам Скибина, правитель волжских калмыков, в отличие от Тауке-хана, принял русских послов «с честью», дал им «корм» и отослал их к русскому стольнику Кириллу Пушкину, находившемуся с посольством у калмыцкого хана, которому они поведали о своем пребывании в Казахской Орде и произошедших с ними злоключениях.

В торгоутах путники жили до Троицы, после чего Аюка, дав им подводы и провожатых, отпустил Скибина и его товарищей на р. Заполную (приток Яика) с яицким казаком Матюшкой Рекуновым. После благополучного прибытия на Яик и короткого отдыха у русских казаков, вместе с уфимским дворянином Тимофеем Артемьевым, они успешно добрались до Уфы. Уфимский стольник и воевода Василий Леонтьев после расспросов послов, дав подводы и провожатых, отпустил их в Тобольск. Оберегающий их в дороге образ Святого Николая Чудотворца воевода, посоветовавшись с протопопом, велел поставить в соборную церковь, сопроводив это действие молебным пением [7, с. 385].

По прибытию в Тобольск до 20 июля 1697 г. Скибин подал воеводам «статейный список», где подробно изложил обстоятельства своего длительного пребывания в Казахской Орде, Бухаре и Хиве, и путях следования в Среднюю Азию. Его отчет был дополнен составленными им «Росписью городов Казахьей Орды», «расспросными речами» В. Кобякова, а также показаниями Таушки Мергеня. Показания всех участников посольства содержали ценную информацию не только о ходе и результатах посольской деятельности, но и важные известия о природе казахской степи, управлении, хозяйственной жизни и социальном строе казахов, жителей городов Средней Азии и путях сообщения, нашедших свое отражение в «чертежных книгах» выдающегося картографа Сибири С.У. Ремезова и последующей историко-географической литературе [8, с. 39, 241–242].

Тобольские воеводы, оценив важность этих сообщений, уже 5 августа 1696 г. послали их в Москву к главе Сибирского приказа князю И.Б. Репнину. Последний в начале 1670-х гг.

находился на воеводстве в Тобольске и был хорошо знаком с сибирскими реалиями. Вскоре после его представления последовал царский указ о награждении русских посланников. В нем говорилось, что Федора Скибина «за многие службы деда и отца его и за его службишку и за всякое нужное терпение» поверстать в дети боярские. Его соратник В. Кобяков был также определен в этот чин «за службу и полное терпение» [11, с. 70].

Результаты. Посольство Ф. Скибина, несмотря на невыполнение поставленных ему задач, нельзя считать безуспешным по своим результатам и последствиям. Русские власти получили от Скибина и его спутников новые ценные сведения о правителях и народах Казахской Орды и Центральной Азии в целом, их внутреннем положении, судьбе русских пленных, продаваемых в рабство, и другие важные данные. Его путешествие в восточные страны следует оценивать как очередной шаг правительства России к установлению прочных посольских связей и взаимовыгодных торговых отношений с ханами Казахской Орды и другими сопредельными государствами. Поездка Скибина и его предшественников наглядно показала, какие немалые трудности приходилось преодолевать русским посланникам при выполнении своих миссий в восточных государствах и потестарных образованиях, правители которых стремились заручиться преимущественно военно-политической поддержкой России в борьбе со своими внешними врагами, допуская в то же время недружественные, порой враждебные действия в отношении своего более могущественного соседа.

Посольство Скибина к Тауке также показало слабость и ограниченность власти казахского правителя, не сумевшего преодолеть раздробленность Казахской Орды, создать единое государство, и неспособность хана проводить более дальновидную и взвешенную политику в отношении России и других сопредельных государств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александров В. А. Россия на дальневосточных рубежах (вторая половина XVII в.). М.: Наука, 1969. 240 с.
2. Басин В. Я. Россия и Казахские ханства в XVI–XVIII вв.: (Казахстан в системе внешней политики Российской империи). Алма-Ата: Наука, 1971. 275 с.
3. Бахрушин С. В. Научные труды. Т. III. Избранные работы по истории Сибири XVI–XVII вв. Часть первая. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1955. 376 с.
4. Бичурин (Иакинф) Н. Я. Историческое обозрение ойратов или калмыков с XV столетия до настоящего времени. Элиста: Калмкнигоиздат, 1991. 128 с.
5. Буцинский П. Н. Заселение Сибири и быт ее первых насельников. Харьков: Тип. Губерн. правления, 1889. 345 с.
6. Дополнения к «Актам историческим», собранным и изданным Археографической комиссией. Т. 7. (1676–1681) / под. ред. Н. Калачова. СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1859. 374 с.
7. Дополнения к «Актам историческим», собранным и изданным Археографической комиссией. Т. 10. (1682–1685) / под ред. А. Тимофеева. СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1867. 474 с.
8. Гольденберг Л. А. Семен Ульянович Ремезов: Сибирский географ и картограф. 1642–после 1720 гг. М.: Наука, 1965. 260 с.
9. Златкин И. Я. История Джунгарского ханства. М.: Наука, 1983. 332 с.
10. Именной список тобольских служилых людей, отправленных в поход «в киргизы» с письменным головой И. Суворовым // РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Стб. 715/716. Л. 70–85.
11. Княжецкая Е. А. Путешествие казака Федора Скибина в Казачью Орду в 1694–1696 гг. // Страны и народы Востока. Вып. 22. Средняя и Центральная Азия. География, этнография и история. Кн. 2. М.: Вост. лит., 1980. С. 66–73.
12. Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР: Ч. 1: Торговля с Московским государством и международное положение Средней Азии в XVI–XVII вв. Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1932. 504 с. (Труды Историко-археографического института и Института востоковедения: Материалы по истории народов СССР; вып. 7).
13. Материалы по истории Башкирской АССР: Ч. 1: Башкирские восстания в XVII и первой половине XVIII вв. / отв. ред. А. Чулошников. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1936. 640 с. (Труды Историко-археографического института. Материалы по истории народов СССР).
14. Международные отношения в Центральной Азии. XVII–XVIII вв. Документы и материалы. Кн. 1. М.: Наука. Глав. ред. вост. лит., 1989. 375 с.
15. Миллер Г. Ф. История Сибири. Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. Т. III. М.: Вост. лит. РАН, 2005. 598 с.
16. Моисев В. А. Джунгарское ханство и казахи (XVII–XVIII вв.) Алма-Ата: Гылым, 1991. 238 с.

17. Роспись ссыльных людей «литовского списка» // РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 14. Л. 80–81об.

18. Окладная книга жалования тобольских служилых людей // РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 247. Л. 147–172об.

19. Окладная книга жалования тобольских служилых людей // РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 279. Л. 115–196.

20. Окладная книга жалования тобольских служилых людей // РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 280. Л. 32–96.

21. Окладная книга жалования тобольских служилых людей // РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 282. Л. 154–224.

22. Русско-китайские отношения в XVII веке: Материалы и документы. В 2 т. Т. 1: 1608–1683. М.: Наука, 1969. 613 с.

23. Русско-монгольские отношения. 1685–1691 / сост. Г. И. Слесарчук. М.: Вост. лит. РАН, 2000. 448 с. (Материалы по истории русско-монгольских отношений).

24. Таможенные книги сибирских городов XVII века. Вып. 5. Тобольск, Кетск / авт.-сост.: Д. В. Раев, И. Г. Соколовский; гл. ред. Д. Я. Резун. Новосибирск: РИПЭЛ плюс, 2003. 216 с.

25. Тобольск: Материалы для истории города XVII и XVIII столетий. / опубл. Н. А. Найденов. М.: Тип. М.Г. Волчанинова (бывшая М.Н. Лаврова и К°), 1885. 144 с.

REFERENCES

1. Aleksandrov V.A. *Rossiya na dalnevostochnyh rubezhah (vtoraya polovina XVII v.)* [Russia on the Far Eastern Frontiers (Second Half of 17th Century)]. Moscow, Nauka Publ., 1969. 240 p.

2. Basin V.Ja. *Rossija i Kazahskie hanstva v XVI–XVIII vv.: (Kazahstan v sisteme vneshnej politiki Rosijskoj imperii)* [Russia and the Kazakh Khanates in the 16th – 18th Centuries: (Kazakhstan in the System of Foreign Policy of the Russian Empire)]. Alma-Ata, Nauka Publ., 1971. 275 p.

3. Bahrushin S.V. *Nauchnye trudy. T. III. Izbrannye raboty po istorii Sibiri XVI–XVII vv. Chast pervaya* [Scientific Works. Vol. 3. Selected Works on the History of Siberia in 16th – 17th Centuries. Part One]. Moscow, Izd-vo Akad. nauk SSSR, 1955. 376 p.

4. Bichurin (Iakin) N.Ja. *Istoricheskoe obozrenie ojratoj ili kalmykov s XV stoletija do nastojashhego vremeni* [Historical Review of the Oirat or Kalmyk People from the 15th Century to the Present]. Elista, Kalmknigozdat, 1991. 128 p.

5. Bucinskij P.N. *Zaselenie Sibiri i byt ee pervyh nasel'nikov* [Settlement of Siberia and the Life of Its First Inhabitants]. Kharkov, Tip. Gubern. pravlenija, 1889. 345 p.

6. Kalachov N., ed. *Dopolnenija k «Aktam istoricheskim», sobrannym i izdannym Arheograficheskoj komissiej. T. 7. (1676–1681)* [Supplements to the “Acts of History” Collected and Published by the Archeographic Commission. Vol. 7 (1676–1681)]. Saint Petersburg, Tip. Eduarda Pratsa, 1859. 374 p.

7. Timofeev A., ed. *Dopolnenija k «Aktam istoricheskim», sobrannym i izdannym Arheograficheskoj komissiej. T. 10. (1682–1685)* [Supplements to the “Acts of History” Collected and Published by the Archeographic Commission. Vol. 10 (1682–1685)]. Saint Petersburg, Tip. Eduarda Pratsa, 1867. 474 p.

8. Goldenberg L.A. *Semjon Uljanovich Remezov: Sibirskij geograf i kartograf. 1642 – posle 1720 gg.* [Semyon Remezov: Siberian Geographer and Cartographer. 1642 – After 1720]. Moscow, Nauka Publ., 1965. 260 p.

9. Zlatkin I. Ja. *Istorija Dzhungarskogo hanstva.* [The History of the Dzungar Khanate]. Moscow, Nauka Publ., 1983. 332 p.

10. Imennoj spisok tobolskih sluzhilyh ljudej, otpravlennyh v pohod «v kirgizy» s pismennym golovoj I. Suvorovym [Name List of Tobol Servicemen Sent to a Campaign “To Kirghiz” Led by I. Suvorov]. *RGADA* [Russian State Archive of Ancient Acts], f. 214, inv. 1, col. 715/716, l. 70-85.

11. Knyazhetskaya E.A. *Puteshestvie kazaka Fedora Skibina v Kazachju Ordu v 1694–1696 gg.* [Travel of Cossack Fyodor Skibin to the Cossack Horde in 1694–1696]. *Strany i narody Vostoka. Vyp. 22. Srednyaya i Tsentralnaya Aziya. Geografiya, etnografiya i istoriya. Kn. 2* [Countries and Peoples of the East. Iss. 22. Middle and Central Asia. Geography, Ethnography and History]. Moscow, Vost. lit., 1980, pp. 66-73.

12. *Materialy po istorii Uzbekskoj, Tadzhikskoj i Turkmenskoy SSR: Ch. 1: Torgovlja s Moskovskim gosudarstvom i mezhdunarodnoe polozhenie Srednej Azii v XVI–XVII vv.* [Materials on the History of Uzbek, Tajik and Turkmen SSR: Pt. 1: Trade with the Moscow State and the International Situation of Central Asia in the 16th – 17th Centuries]. Leningrad, Izd-vo Akad. nauk SSSR, 1932. 504 p. (Trudy Istoriko-arheograficheskogo instituta i Instituta vostokovedenija: Materialy po istorii narodov SSSR, vyp. 7) [(Proceedings of the Institute of History and Archaeography and the Institute of Oriental Studies: Materials on the History of the Peoples of the USSR, iss. 7)].

13. *Materialy po istorii Bashkirskoj ASSR: Ch. 1: Bashkirskie vosstanija v XVII i pervoj polovine XVIII vv.* [Materials on the history of the Bashkir ASSR: Pt. 1: Bashkir Uprisings in the 17th and the First Half of the 18th Centuries]. Moscow, Leningrad, Izd-vo Akad. nauk SSSR, 1936. 640 p. (Trudy Istoriko-

arheograficheskogo instituta. Materialy po istorii narodov SSSR) [(Proceedings of the Institute of History and Archaeography and the Institute of Oriental Studies: Materials on the History of the Peoples of the USSR)].

14. *Mezhdunarodnye otnosheniya v Centralnoj Azii. XVII–XVIII vv. Dokumenty i materialy. Kn. 1* [International Relations in Central Asia. 17th – 18th Centuries. Documents and Materials. Book 1]. Moscow, Nauka Publ., Glav. red. vost. lit., 1989. 375 p.

15. Miller G.F. *Istorija Sibiri. Institut etnologii i antropologii im. N.N. Mikluho-Maklaja. T. III* [History of Siberia. Miklukho-Maklai Institute of Ethnology and Anthropology. Vol. 3]. Moscow, Vost. lit. RAN, 2005. 598 p.

16. Moisev V.A. *Dzhungarskoe hanstvo i kazahi. (XVII–XVIII vv.)* [Dzungar Khanate and the Kazakhs. (17th – 18th Centuries)]. Alma-Ata, Gylm Publ., 1991. 238 p.

17. Rospis ssylynyh ljudej «Litovskogo spiska» [Register of Lithuanian Exiles]. *RGADA* [Russian State Archive of Ancient Acts], f. 214, inv. 1, book 14, l. 80-81 r.

18. Okladnaja kniga zhalovanija tobolskih sluzhilyh ljudej [Book of Salary of Tobolsk Servicemen]. *RGADA* [Russian State Archive of Ancient Acts], f. 214, inv. 1, book 247, l. 147-172 r.

19. Okladnaja kniga zhalovanija tobolskih sluzhilyh ljudej [Book of Salary of Tobolsk Servicemen]. *RGADA* [Russian State Archive of Ancient Acts], f. 214, inv. 1, book 279, l. 115-196 r.

20. Okladnaja kniga zhalovanija tobolskih sluzhilyh ljudej [Book of Salary of Tobolsk Servicemen]. *RGADA* [Russian State Archive of Ancient Acts], f. 214, inv. 1, book 280, l. 32-96.

21. Okladnaja kniga zhalovanija tobolskih sluzhilyh ljudej [Book of Salary of Tobolsk Servicemen]. *RGADA* [Russian State Archive of Ancient Acts], f. 214, inv. 1, book 282, l. 154-224.

22. *Russko-kitajskie otnosheniya v XVII veke: Materialy i dokumenty. V 2 t. T. 1: 1608–1683* [Russian-Chinese Relations in the 17th Century. Materials and Documents. In 2 Volumes. Vol. 1. 1608–1683]. Moscow, Nauka Publ. 613 p.

23. Slesarchuk G.I., ed. *Russko-mongolskie otnosheniya. 1685–1691. Sbornik dokumentov* [Russian-Mongolian Relations. 1685–1691. Collection of Documents]. Moscow, Vost. lit. RAN, 2000. 448 p. (Materialy po istorii russko-mongol'skikh otnosheniy) [(Materials on the History of Russian-Mongolian Relations)].

24. Raev D.V., Rezun D.Ya., eds. *Tamozhennye knigi sibirskih gorodov XVII veka. Vyp. 5. Tobolsk, Ketsk* [Customs Books of Siberian Cities of the 17th Century. Iss. 5. Tobolsk, Ketsk]. Novosibirsk, RIPEL pljus, 2003. 216 p.

25. Naydenov N.A., ed. *Tobolsk: Materialy dlja istorii goroda XVII i XVIII stoletij* [Tobolsk: Materials for the History of the City of 17th and 18th Centuries]. Moscow, Tip. M.G. Volchaninova (byvshaja M.N. Lavrova i K^o), 1885. 144 p.

Information About the Author

Ivan P. Kamenetskii, Candidate of Sciences (History), Senior Researcher, Institute of History of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Nikolaeva St, 8, 630090 Novosibirsk, Russian Federation, kameneckiiivan@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9996-6435>

Информация об авторе

Иван Павлович Каменецкий, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт истории СО РАН, ул. Николаева, 8, 630090 г. Новосибирск, Российская Федерация, kameneckiiivan@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9996-6435>